

МЕДВЕДЬ-БАРАБАНЩИК

Русская игрушка в обрядах и культах обских угров

Этнографию издавна привлекали «чудеса и диковинки», раритеты и курьезы; внимание к необычному в культуре другого народа до сих пор подогревает интерес исследователей. Бывая на святилищах манси и хантов, описывая их традиционные атрибуты, выполненные носителями культуры (жертвенные покрывала, маски медвежьего праздника, деревянные изваяния божеств, шаманские бубны и др.), иногда неожиданно наталкиваешься на детскую игрушку – солдатика, лошадку, лягушку или даже обычный стеклянный шарик для новогодней елки. Что делают эти «вещи праздника» среди суровых, безмолвных и подчас мрачноватых атрибутов древней языческой религии?

Серебряная статуэтка гуся – основа фигуры духа-покровителя манси и фарфоровая утка-солонка – культовый атрибут манси

БАУЛО Аркадий Викторович – доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Область научных интересов: традиционное мировоззрение и обрядовая практика народов севера Западной Сибири. Автор 5 монографий и более 50 статей

Один из самых известных мансийских шаманов Т.И. Номин и его жена. 1989 г. Фото автора

Ханты и манси – два небольших народа, проживающих на севере Западной Сибири. Чаще всего о них мало знают, но много слышали – эти названия отражены в названии округа, города, необъятной территории нефтяных и газовых месторождений. Понятия «нефть» и «газ» словно препятствуют любому разговору о значимости самобытной культуры северных рыбаков и охотников.

Серебряные статуэтки – фигуры духов-покровителей хантов и манси

Остяцкие типы. Из книги: О. Финш. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882

Ключевые слова: ханты, манси, игрушка, верования, обряд, традиция.

Key words: Khanty, Mansi, toys, beliefs, ceremonies, traditions

© А.В. Бауло, 2015

Остяцкие типы.

Когда я пытаюсь одним словом выразить сущность их культуры, то оперирую словом «губка»: ведь культура хантов и манси, словно губка, на протяжении столетий впитывала в себя самые разнообразные иноэтнические элементы. Если взять некое модельное святилище хантов или манси, то в нем можно обнаружить древний бронзовый кельт, серебряное сасанидское блюдо, болгарский ковш, русского солдата, татарские сапоги, мундир чиновника или пехотинца, немецкий счетный жетон и т.д. И все эти вещи абсолютно органично существуют в рамках северной религиозно-обрядовой практики: их покупали, выменивали и включали в сакральную запретную сферу, опознавая подчас на иранских и среднеазиатских сосудах в портретах шахов собственных богов, а в медной фигурке Георгия Победоносца – почитаемого младшего сына Верховного бога *Нуми-Торума*.

В угорских святилищах нередко наталкиваешься на детскую игрушку – солдатика, лошадку, лягушку или даже обычный стеклянный шарик для новогодней елки.

Традиция завоза игрушек на Север существует достаточно давно. В конце XVII в. один из голландских купцов описал странный случай на его судне: он показал пришедшим остякам нюрнбергскую игрушку – медведя с заводным механизмом. Когда накручивали пружину, медведь бил в барабан, качал головой из стороны в сторону и закатывал глаза. Увидевшие это остяки тут же совершили обычные для них обряды, стали танцевать в его честь, мотать головами, свистеть и шипеть. Они приняли эту игрушку за настоящего шайтана (Идес, Бранд, 1967).

В XIX в. инородцы стали приобретать простые детские игрушки уже у зырянских и русских купцов. Известный русский этнограф И. Глушков обещал вогулу Бахтиарову привезти оловянную фигурку лошади, необходимую ему для молений.

Покупные игрушки чаще всего входили в обрядовую сферу и использовались для обозначения божеств и духов-покровителей.

Как русская кукла стала хантыйским божком

В конце XIX в. в Тобольский музей попала детская медная игрушка «Арлекин», изображавшая человека в китайской цилиндрической шляпе, с приделанными к рукам и туловищу бубенчиками круглой формы. По преданию, «Арлекин» употреблялся остяками в ка-

ОНИ НАЗЫВАЮТ СВОИХ БОГОВ ШАЙТАНАМИ

Река Обь до этого места [до Нарыма] населена остяками, они поклоняются земным богам, но признают, что, согласно природе, на небе должен быть господь, который правит всем. Несмотря на это, они не оказывают ему никаких почестей, а имеют ими самими сделанных деревянных и глиняных идолов в виде человеческих фигурок, которым они поклоняются. Некоторые состоятельные остяки одевают их в шелковые одежды, наподобие юбок, которые носят русские женщины. В каждом жилище расставлены такие идолы, сделанные из луба деревьев и сшитые нитками из оленьих кишок. Сбоку от идолов висит пучок человеческого и конского волоса, а подальше стоит деревянный сосуд с молочной кашей, из которого они ежедневно кормят своих богов, засовывая эту пищу им в рот специально сделанной для этого ложкой. Но так как идолы не могут ее проглотить, то пища стекает вниз с обеих сторон рта, вдоль всего их тела; видевший это человек может навсегда отказаться от потребления каши. Этим своим «прекрасным» богам они поклоняются, или молятся, стоя перед ними, нисколько не сгибая спины, лишь мотая вверх и вниз головой; помимо этого они шипят или свистят сквозь зубы, как мы делаем, когда подзываем собак.

И. Идес, А. Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695 гг.). М., 1967. С. 98—99

Куноватский князь Артанзеев с женой (с рисунка М. Знаменского) [Stéphen Sommer, 1885, с. 211]. С. Сомме. *Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 640 с.

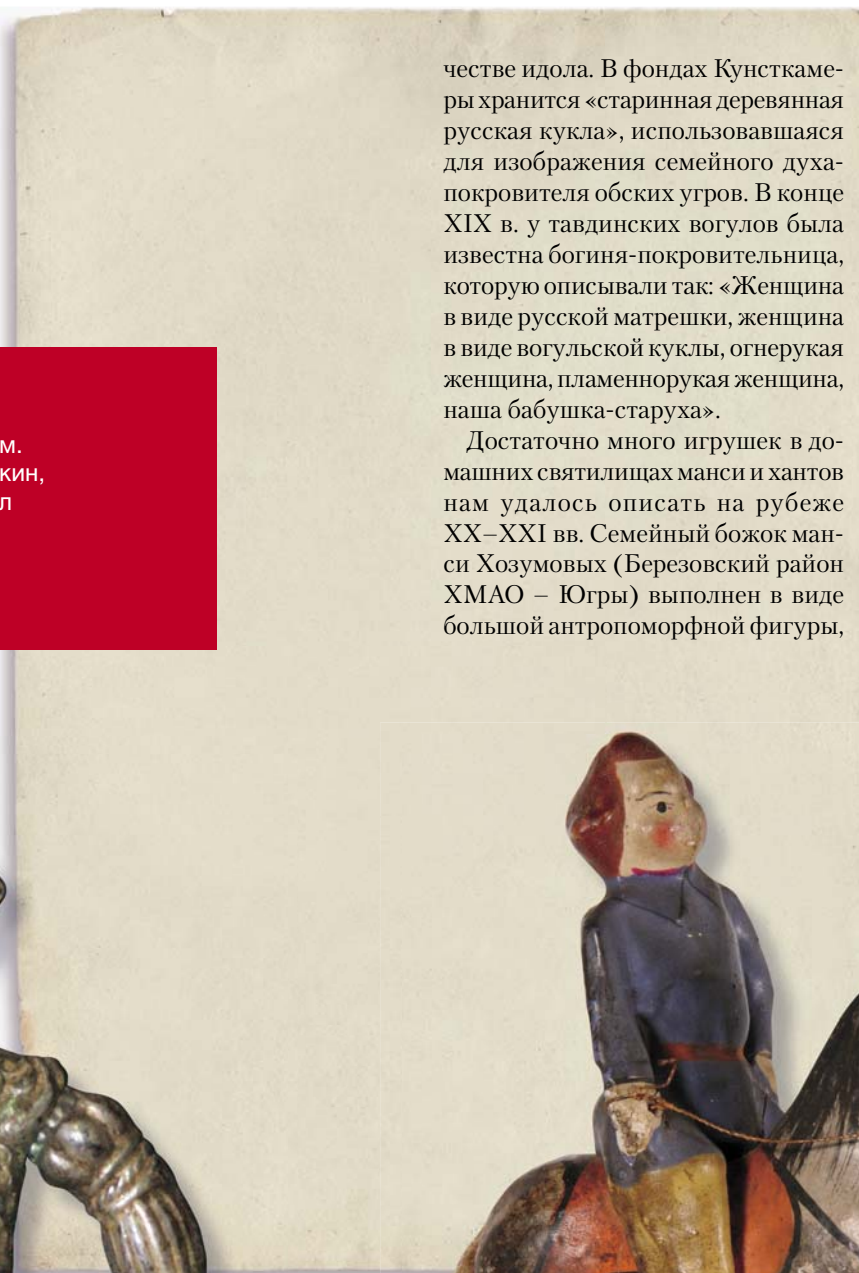

Манси – жители деревни Турват-пауль. 1990 г. Фото автора

Этнограф И. Н. Гемуев и его проводник П. Ф. Меров на мансийском святилище. 1983 г. Фото С. Тихонова

Мир-сусне-хум.
Внизу – Арлекин,
остяцкий идол

честве идола. В фондах Кунсткамеры хранится «старинная деревянная русская кукла», использовавшаяся для изображения семейного духа-покровителя обских угров. В конце XIX в. у тавдинских вогулов была известна богиня-покровительница, которую описывали так: «Женщина в виде русской матрешки, женщина в виде вогульской куклы, огнерукая женщина, пламеннорукая женщина, наша бабушка-старуха».

Достаточно много игрушек в домашних святилищах манси и хантов нам удалось описать на рубеже XX–XXI вв. Семейный божок манси Хозумовых (Березовский район ХМАО – Югры) выполнен в виде большой антропоморфной фигуры,

Камлание шамана с бубном. 1989 г. Фото автора
Всадник из папье-маше

внутри которой была завернута серебряная мужская статуэтка, отлитая в Тобольске в начале XIX в. Подобная статуэтка выполняла роль семейного духа-покровителя и у хантов р. Полуй; фигурка была одета в миниатюрный серебряный парчовый халат.

Не так давно в пос. Суеват Пауль Свердловской области на чердаке старого мансийского дома в чемодане была обнаружена фарфоровая статуэтка танцующей девушки в одежде из семи платков; фигурка символизировала *Калтась-экви* – главное женское божество манси. У ляпинских манси в священном сундуке находилась стеклянная новогодняя игрушка в виде девушки в сарафане; назначение ее неизвестно.

Фигура высшего божества
в облике медведя.
Справа – приклад (лошадка)

Использование игрушек в ритуальных целях описано и у соседей хантов – селькупов: шаман Н. А. Агичев в 1954 г. на оз. Вынга-Пур в Пуровском районе устроил святилище, где под лиственницей стояли деревянные изваяния мучивших его духов. Позже к ним прибавились купленные в магазине детские куклы, ставшие также местами для духов. Выезжая в районный центр пос. Тарко-Сале или в пос. Харампур, он возил их с собой в лодке.

Скакал Небесный бог на детской лошадке

Ряд сыновей Верховного бога *Нуми-Торума* в мифологии обских угров – всадники, прежде всего, это *Мир-сусне-хум* (Мир озирающий человек), покровительствующий человеку с момента появления на свет. Для обычного рыбака, охотника, оленевода было важно постоянное благорасположение к себе со стороны Небесного всадника; с этим связано наличие в каждом доме жертвенного покрывала, украшенного фигурами скачущего всадника, или конных статуэток.

В одной из окружных газет в июле 1934 г. был опубликован репортаж о казымском ханте П. К. Молданове. В его доме «хранился маленький конь, а на спине его верхом сидел маленький мужичок (кукла)». В деревне Ломбовож, в доме потомка мансийских князцов П. Е. Шешкина среди многочисленной и весьма богатой культовой атрибутики главным фетишем являлось

Приклад (ослик).

Бронзовая фигурка всадника.

Лошадка в домашнем святилище на чердаке дома.

Серебряная фигурка всадника

Всадник из папье-маше. Внизу – фарфоровая утка-солонка – культовый атрибут манси

П.С. Таратов работает с лучковой дрелью. 1986 г. Фото А. Логинова
Справа – семейный дух-покровитель – лягушка в священном чемодане

изображение всадника *Мир-сусне-хума* в виде кавалериста на белом коне в красном мундире с эполетами и черном кивере, сделанное из папье-маше и дерева. Манси повязали ему «шарф» из полоски красного шерстяного сукна.

Бога-всадника почитали и в виде металлических конных статуэток. Образ *Отыр-ныга* (Сына богатыря) в домашнем святилище Т.И. Номина на р. Северная Сосьва был передан на вершием обычного медного кресала в виде фигурки

всадника в кивере, с саблей на боку, попирающего двухголового змея; к всаднику была привязана белая лента. В Юхан-курте основой изображения одного семейного духа-покровителя стала фигурка лошади, другого – мужчины; облачение фигур было представлено надетыми один на другой халатами.

Обские угры выделяли среди других животных коня как составную часть образа Небесного Всадника. Приносили в жертву младшему сыну Верховного бога не только коня, но и фигурки лошадок.

На старом мансийском святилище в бассейне р. Кемпаж в комплексе предметов, связанных с почитанием *Мир-сусне-хума*, хранился его «конь» – русская фигурка животного из папье-маше. Белый конь был покрыт кусочком зеленой ткани, концы которой были завязаны у него на груди. Лошадки из папье-маше, датируемые XIX в., встречались нами в домашних святилищах манси в деревнях Новая и Ломбовож, у хантов – в Тутлейме, Машпане, Ванзевате, Пашторах. В священном амбарчике на р.

А. К. Таратова выделывает оленью шкуру. 1986 г.
Фото А. Логинова

Сыня описана резиновая лошадка, обмотанная красным шерстяным шнуром с нанизанными медными кольцами и перстнями; большая детская игрушка-лошадка на подставке с колесиками стояла перед священными ящиками и чемоданом на чердаке дома П. Н. Худи в Зеленом Яре.

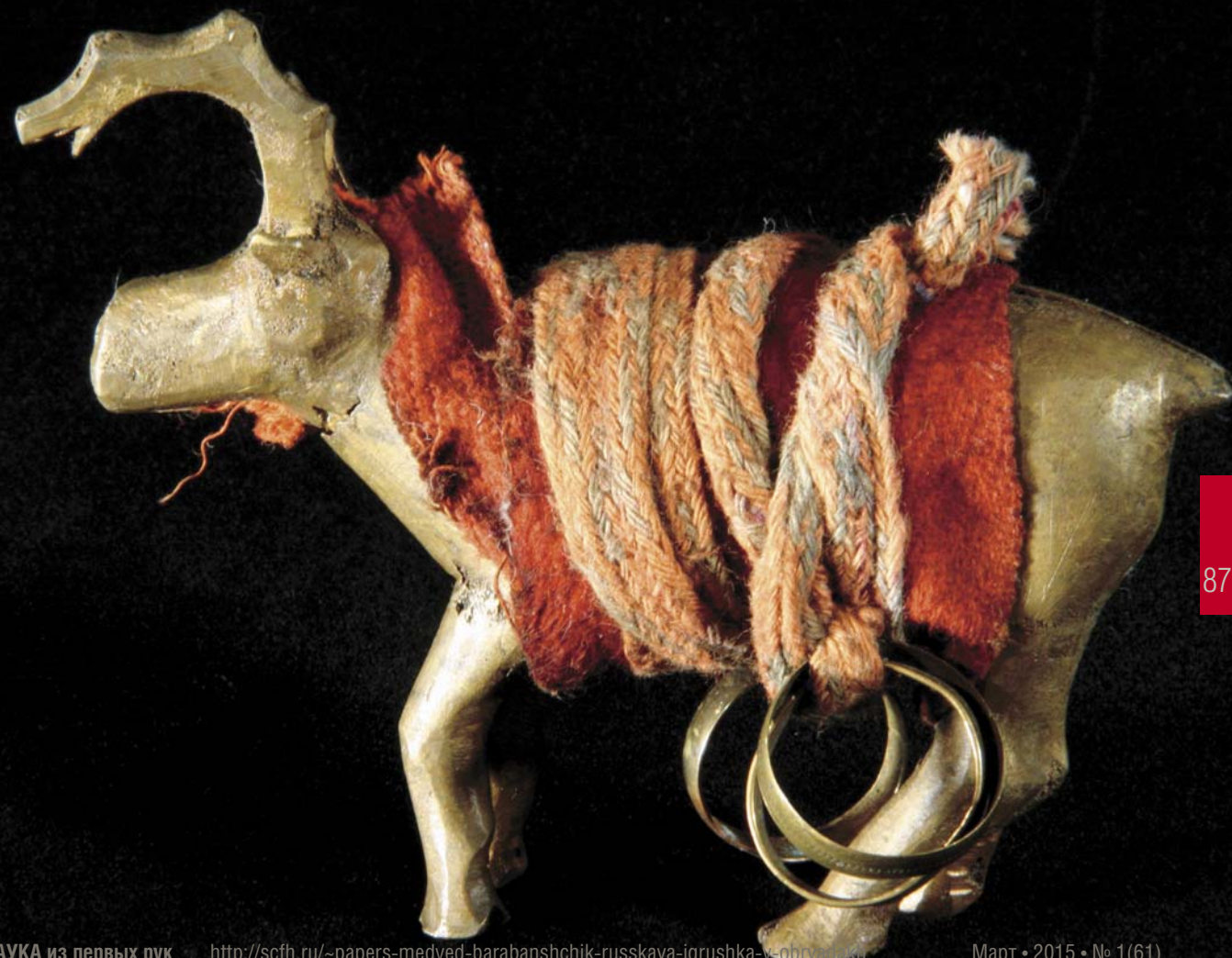
Почтили медведя и выпили из него

Ем-вож-ики или *Ялтус-ойка* (Старик священного города) считался мифическим предком у обских угров; его почитали в облике медведя. «В лесу живущий старик», «Старик земляного дома» – эти имена употреблялись для обозначения табуи-

рованного слова «медведь». Манси и ханты верили, что *Ялтус-ойка* помогает больным и приносили ему кровавую жертву. На Северной Сосьве и верхней Лозьве ему обещали в жертву черный платок при бессоннице или «тягости». Верили, что *Ем-вож-ики* помогает женщине при родах. «Шустрый он, везде мог поспеть, по всем деревьям, все места

Русский замок в виде фигурки лошади.
Внизу – фигуры оленя из состава домашней атрибутики обских угров

может обойти, летающий он будто бы бог. К *Ем-вож-ики* люди чаще обращаются, он время не тянет; быстрее, решительней все делает» (Е. Д. Самбиндалова, д. Пашторы).

Начиная с раннего железного века для обозначения образа медведя использовали привозные бронзовые подвески, браслеты, пряжки, украшенные изображением головы животного. С приходом русских купцов на Север в обрядовую практику стали попадать винные бутылки емкостью 0,7 и 0,5 л, на одном из встреченных экземпляров обозначен год выпуска – 1888. Бутылки выполнены в виде сидящей фигуры медведя, которую ее владельцы обматывали в платки, куски ткани, вешали на горлышко низки медных колец и т.п. Во время обряда бутылку использовали и по прямому назначению: из нее в серебряную стопку наливали водку, которую в первую очередь подносили изображению божества. Из других культовых атрибутов можно упо-

Хозяин домашнего святилища с фигурой духа-покровителя. Справа – фигурный ритон (VIII-нач. IX вв., Центральная Азия) в виде девочки с головой антилопы в руках – семейный дух-покровитель хантов

мянуть встреченную в одном из священных сундуков елочную игрушку – картонную фигурку медведя; она была прикреплена к красной суконной ленте, в уголок которой была завязана монета; к ленте же был подшит небольшой кусок медвежьей шкуры.

Лейки, солонки, пишалки

Ипостасью женского божества у манси и хантов считалась лягушка; в домашних святилищах для обозначения этого божества использовали детские игрушки. В чемодане ханта Новьюхова в Тутлейме среди домашних фетишей хранилась резиновая фигурка лягушки, завернутая в платок; считалось, что она приносила удачу в охоте и рыбалке. Игрушка олицетворяла покровительницу Тутлейма *Пажит нэ*. Большая

Девочка-ритон на фоне одежд – халатов и шубки из оленьего меха

пластмассовая и маленькая резиновая лягушки, одетые в платки, выполняли роль семейных покровительниц в доме ненца Г.Н. Худи в Зеленом Яре (бассейн р. Полуй).

Многие божества у обских угров имели орнитоморфный облик. Особо почитались в качестве предков-покровителей локальных групп филин, орел, трясогузка, чайка, гагара, гусь. Фарфоровая фигурка совы производства фабрики М.С. Кузнецова, завязанная в белый платок вместе с монетами, являлась на святилище Филина-старика в бассейне Северной Сосьвы его божественным обликом. Фарфоровая солонка-утка производства той же фабрики хранилась в сундуке на чердаке дома манси Анямовых на р. Ляпин; в данном случае в фигурке видели опять же «филина» – поселкового духа-покровителя. В пос. Турват голова одного из мансийских фетишей представляла узел из нескольких платков, в котором находилась серебряная фигурка гуся работы тобольского мастера середины XIX в. В культовом амбарчике у Хорьера глиняная птичка-свистулька (вторая половина XIX в.) служила основой фигуры семейного духа-покровителя; одежды для нее были сшиты хантыйской мастерицей. В д. Кимкъясуи у манси Гындыбиных одним из главных атрибутов была детская игрушка-пишалка рубежа XIX–XX вв. – гуси из папье-маше на деревянной подставке; хозяева обвязали игрушку лентой с медными кольцами.

Как игрушка заменила коня

Один из вариантов использования русской игрушки в обрядах обских угров связан с так называемым временным замещением жертвы. Наилучшей жертвой божествам считалось животное (конь, овца, олень). Такая жертва была подчас обременительна для семейного бюджета, далеко не все манси и ханты имели лошадей или оленей. Вместо жертвы в священный сундук можно было положить вырезанную из бересты фигурку лошади или оленя; человек давал клятву резать лошадь или оленя при первой возможности; берестяные фигурки после жертвоприношения чаще всего продолжали храниться среди культовых атрибутов.

Для временного замещения жертвы использовали и металлические статуэтки, приобретенные у купцов. Это медные лошадка-замочек и два оленя (вторая половина XIX в.). В мансийской деревне Хошлог медная лошадка с колокольчиком на шее вместе с серебряным блюдцем московской работы 1830 г., медными и серебряными монетами 1840–1890-х гг. была завернута в шелковый платок. Таким образом, временная жертва семейному духу-покровителю была увеличена за счет дополнительных подношений.

Магия с мулом

Последний из рассматриваемых вариантов использования игрушек и бытовой скульптуры связан с поднесением их божествам с магическими целями, в основном для обеспечения благоприятного промысла и успешного ведения хозяйства. В деревне Ломбовож в сундуке манси хранилась игрушка из жести (предположительно рубеж XIX—XX вв.): на подставке припаяны две фигуры – человек идет за мулом. Фигура животного обмотана шерстяным шнуром и поднесена семейному духо-покровителю с просьбой о сохранности стада (под этим понимались все домашние животные: корова, овцы и лошадь). В Юхан-курте домашнему божку хантов на рубеже XIX—XX вв. были пожертвованы металлические рыбки (по-видимому, футляры для хранения иголок, с надписью «Знак любви») – благополучие местного населения всецело зависело от рыбного промысла.

Перечислив известные случаи и варианты использования в обрядах манси и хантов игрушек, металлических статуэток и фигурной посуды, можно указать и причины бытования подобных «дивонок» в традиционной культуре обских угров.

Прежде всего основой вхождения игрушек, статуэток и фигурной посуды в обрядовую сферу было совпадение с обликом одного из божеств: всадника, медведя, птицы, лягушки. Именно совпадение: точное видовое определение изображенного в игрушке персонажа не играло ключевой роли. Важна, к примеру, была птичья ипостась, а филин это или утка – не было главным для включения статуэтки в разряд культовых атрибутов даже при почитании в качестве тотемного предка определенного вида птицы (орла, чайки, филина и пр.).

Напомню, что в обрядовой практике обских угров еще в эпоху средневековья использовались металлические статуэтки – местные бронзовые фигурки животных и птиц, а также поступившие с Востока серебряные фигурные изображения (слона, головы чудовища, девушки

Слева – манси – жители деревни Хошлог. 1984 г.
Фото А. Сагалаева.
Вверху – медная лошадка

с головой антилопы в руках, и др.). Русская «игрушка» продолжила эту традицию.

Согласно канону, манси и ханты не имели права изготавливать культовые атрибуты, только «посвященные» лица могли заниматься поделкой бубнов, жертвенных покрывал, деревянных изваяний и пр. Однако нужда в фетишах – личных или семейных – была постоянной. Выход был в том, чтобы заказать «божка» другому человеку и затем символически его выкупить, или же купить «божка»-игрушку у проезжего купца.

Стоит отметить, что у ряда локальных групп обских угров существовал запрет на изготовление фигур высших божеств. Например, вогулы верховьев Лозьвы могли вырезать из дерева только изображения лесных духов, но не семейных духов-покровителей или божеств вышнего ранга. В этом случае хорошим подспорьем выступала русская игрушка.

Превращая покупные изделия в изображения собственных божеств, манси и ханты дополняли их необходимыми деталями: шарфами и накидками, лентами, медными кольцами, одевали в платки и пла-

тья, т.е. адаптировали бытовые вещи в религиозную сферу.

Надо сказать, что подобное органичное вхождение весьма обычных бытовых предметов в сакральную сферу характерно только для наших двух небольших народов – манси и хантов; благодаря столь необычной практике, в том числе, их святилища стали своеобразными музейными фондами, сохранившими в себе вещи самых разных эпох и культур.

Литература

Бауло А.В. «Арлекин» – остяцкий идол // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2009. № 3. С. 111–118.

Глушков И.Н. Чердынские вогулы // *Этнографическое обозрение*. 1900. Т. 15. Вып. 2. С. 15–78.

Гондатти Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. М.: Тип. Потапова, 1888. 91 с.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1967. 404 с.